

И.А. Чайко

К РАЗВИТИЮ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

Одним из самых продолжительных и интенсивных конфликтов в мире является кризис на Ближнем Востоке, который, в современном его понимании, зародился после провозглашения Государства Израиль 14 мая 1948 года и продолжается по сей день. С самого начала была очевидна необходимость переговорного процесса между израильтянами и палестинцами, однако начало диалога между ними было положено относительно недавно. Так, «пережив несколько десятилетий войн и потрясений, основные противоборствующие стороны арабо-израильского конфликта оказались вовлечены в сложный и противоречивый мирный процесс ...»¹. За последние несколько лет произошли события чрезвычайной важности, которые создали достаточно благоприятную почву для урегулирования (или временного ослабления напряженности) палестино-израильского конфликта.

Основные вехи этого процесса общеизвестны: в 1991 г. состоялась Мадридская конференция, которая утвердила принцип «земля в обмен на мир». Коспонсором мирного процесса наряду с США был и СССР.

В начале 1993 г. в Осло начались секретные палестино-израильские переговоры. В результате было подготовлено соглашение о прекращении конфликта между ООП и Израилем, отказе палестинцев от планов уничтожения израильского государства, выводе израильских войск из сектора Газа и Западного берега реки Иордан и создании ограниченной Палестинской администрации. В этом же году в Вашингтоне состоялась встреча главы исполкома ООП Я.Арафата и израильского премьера И. Рабина в присутствии президента США Б. Клинтона, на которой были подписаны подготовленные соглашения. Израиль и ООП заключили соглашение о взаимном признании друг друга в качестве партнеров на переговорах. В дальнейшем в соответствии с соглашениями в Осло ООП исключила из Палестинской национальной хартии формулу о непризнании еврейского государства.

В 1994 г. было подписано соглашение о пунктах прохода через разграничительные линии и об обеспечении безопасности еврейских поселенцев в Газе, соглашение о первой фазе установления палестинского самоуправления в Газе и Иерихоне. В октябре 1994 г. Израиль подписал мирный договор с Иорданией.

В 1995 г. было заключено соглашение (Осло-2) о принципах организации временного самоуправления в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан, Израиль взял на себя обязательство вывести войска еще из шести городов на Западном берегу: Дженина, Тулькарма, Наблуса, Калькильи, Вифлеема и Рамаллаха. В конце года положивший начало процессу урегулирования премьер-министр Рабин был убит израильским экстремистом, а в 1996 г., после победы блока Ликуд на парламентских выборах, премьером становится Б.Натаньяху и мирный процесс замораживается.

Некоторые изменения произошли в 1999 г. после прихода к власти Эхуда Барака. На его встрече с Арафатом в городе Шарм аш-Шейх была достигнута договоренность о поэтапном выполнении обязательств по подписанным ранее палестино-израильским соглашениям, а также о возобновлении переговоров об окончательном статусе Палестинской национальной администрации (ПНА).

ООП постепенно согласилась с существованием еврейского государства и отказалась от концепции «единой арабской Палестины» (это касается официальной позиции, радикально же настроенные палестинские организации придерживались

совершенно противоположной точки зрения – полная победа любой ценой). Израиль официально признал необходимость территориального компромисса и согласился на учреждение ПНА. На встрече в Иерихоне с представителем государственного департамента США член Исполкома ООП Фейсал аль-Хусейни назвал это событие «шагом к нашему будущему государству»². Резиденция Я.Арафата, председателя Исполкома ООП и главы исполнительной власти ПНА была перенесена в город Газа (Палестина). Был создан вооруженный корпус палестинской полиции. Западный берег разделили на три зоны: «зона А» – палестинцы несут ответственность за жизнеобеспечение, порядок и безопасность; «зона В» – палестинцы также отвечают за жизнеобеспечение и порядок, но безопасность контролируют израильтяне; «зона С» – контроль осуществляет израильская армия. В конце 1999 – начале 2000 гг. были открыты безопасные переходы на территории Палестинской администрации, общая площадь переданных под контроль палестинцев земель приблизилась к 40% (сюда входят важнейшие города – Наблус, Иерихон, Хеврон, Вифлеем, Рамаллах). К лету 2000 г. 98% палестинских арабов проживали под юрисдикцией властей ПНА.

Все эти подвижки, однако, не могли еще ошутимо способствовать созданию собственного палестинского государства, включавшего Западный берег реки Иордан и сектор Газа, вместе взятые. Но и для достижения такого компромисса, базирующегося на принципе «территория в обмен на мир», понадобились огромные усилия. К лету 2000 г. казалось, что осталось сделать еще последний шаг, тем более Барак, судя по всему, был готов пойти на серьезные уступки. В этих условиях и начался саммит в Кэмп-Дэвиде (июль 2000 г.).

Однако план, предложенный Бараком главе ПНА, хотя и содержал некоторые важные уступки (например, Барак отдавал всю территорию Западного берега реки Иордан, кроме 6–8%), не мог быть принят. Самые значимые в равной степени как для палестинцев, так и для израильтян вопросы: принадлежность Иерусалима, вопрос о возвращении палестинских беженцев и проблема еврейских переселенцев – оставались спорными. Согласно предложенному плану, Иерусалим разделялся, но за счет расширения его границ. Палестинцам предлагалось построить здание своего парламента в пригороде Иерусалима Абу Дис, который теперь объявлялся частью Иерусалима. Но именно Абу Дис и разрешение Израиля на строительство там здания палестинского парламента (плюс передача под контроль палестинцев еще нескольких пригородов Иерусалима) должно было стать компенсацией за арабские кварталы Восточного Иерусалима и Храмовую Гору. Значительная часть израильского общества с таким разделом Иерусалима отказывалась соглашаться, о чем свидетельствовали массовые марши протеста против политической линии Барака.

Вопросы же о палестинских беженцах и еврейских переселенцах практически не решались совсем. Единственное, на что Барак соглашался в вопросе о возвращении беженцев, так это лишь на 100 тыс. человек в рамках воссоединения семей, в то время как общая численность палестинцев в изгнании превышала 3 млн. человек.

Для палестинцев такой план был не просто неприемлемым, но даже унижительным. Их основной целью было создание собственного государства со столицей в Иерусалиме, который «построили предки – арабы пять столетий тому назад» и который «не знал мрачных или блекнувших образов, которые возникли со времен оккупации его западными агрессорами»³, суверенитет над Храмовой Горой, возвращение беженцев на свои территории, ликвидация еврейской оккупации и новых поселений как ее символа. Согласиться с условиями Барака означало, что все предпринятые до этого момента усилия поэтапного продвижения к заветной цели были напрасными. Радикально настроенные исламисты никогда бы не приняли такой исход событий, Арафат выглядел бы предателем в глазах арабского общества. Так он поступить не мог и из-за элементарной боязни не выжить ни политически, ни физически (невозможно было не считаться с растущим влиянием ХАМАС), исчез бы

образ человека-легенды, борца за национальную идею, авторитетного лидера. «Не родился еще такой арабский лидер, который мог бы отказаться от Иерусалима», – сказал недавно Арафат, и он был совершенно прав. Точно так же и Барак мог заявить, что не родился израильский лидер, который мог бы отказаться от незыблемого принципа, гласящего: «Иерусалим – вечная столица Израиля и никогда больше не будет разделен»⁴. Таким образом, «понимая это, оба лидера вряд ли могли испытывать оптимизм, отправляясь по приглашению Клинтона в Кэмп-Дэвид...». Большинство простых палестинцев считало, что единственным способом борьбы против израильтян, главная цель которых (по их мнению) – сохранение всех оккупированных территорий и уничтожение палестинского лидера, могут быть только силовые действия. Многие были убеждены, что теракты, совершаемые «Хизбаллой» в мае 2000 г., были причиной вывода израильских войск с территории Ливана, – распространению такой уверенности способствовали лозунги, которыми оперировали ХАМАС и другие экстремистские организации, призывавшие к насилию.

Итак, соглашение достигнуто не было. Все осталось по-прежнему, кроме возмущения и негодования палестинцев, которые уже сомневались вообще в эффективности мирного, поэтапного пути разрешения проблемы. Большинство израильтян осудило политический курс Барака. Свое отношение они выразили, избрав новым премьер-министром Ариэля Шарона, отличавшегося чрезмерной категоричностью в отношении арабов, которые совершали теракты, угрожали существованию евреев на их исторической родине. Голосуя за Шарона, израильтяне пытались обеспечить себе спокойствие, видели в нем гаранта своей безопасности. Такие надежды новый премьер-министр оправдать не смог.

После посещения Шароном с группой своих сторонников Храмовой горы началась новая волна «интифады» («интифады» – 2)⁵, которая со временем потеряла прежний смысл в своем значении «восстания» и превратилась в настоящую войну. Ситуация вышла из-под контроля. Израильтяне постепенно стали разочаровываться в действиях своих властей, обвиняя правительство в мягкости и нерешительности, считая, что возможность уничтожения противника была упущена, а бороться с террористами становится все сложнее⁶.

В начале 2002 г. на настроения израильтян огромное влияние оказали заявления американской и других посреднических сторон о том, что действия Тель-Авива бесполезны, что они только усложняют процесс достижения мирной договоренности между Палестинской администрацией и Израилем, что избранный израильтянами способ защиты собственной безопасности не может быть эффективным. Реально мирный процесс мог быть сдвинут с мертвой точки только при активных посреднических усилиях третьих сторон. Как справедливо отмечает политолог Н.Шихирев, «в настоящее время участие третьей стороны в разрешении конфликта приобрело исключительно развитые и разнообразные формы...»⁷. Безусловно, важнейшее значение в этом отношении имеет деятельность ООН, в Уставе которой в качестве одной из целей закреплены: избавление «грядущих поколений от бедствий войны», утверждение веры в основные права человека, содействие «экономическому и социальному прогрессу всех народов», разрешение «международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера»⁸. Профессор Мичиганского университета Джекобсон считает, что в условиях существования глобальных проблем ряд целей может быть достигнут даже наиболее мощными государствами «лишь в сотрудничестве с другими государствами»⁹.

Коспонсорами мирного урегулирования палестино-израильского конфликта наряду с ООН являются США, Россия, ЕС. В рамках рассматриваемого периода

определенное оживление переговорный процесс получил в начале 2000 г., когда российская сторона предложила возобновить переговоры в многостороннем формате.

1 февраля 2000 г. в Москве состоялось пленарное заседание Группы содействия по многосторонним переговорам на уровне министров иностранных дел. На этом заседании были представлены Россия, США, Египет, Иордания, Тунис, Норвегия, Швейцария, Канада, Япония, Палестинская национальная администрация, Саудовская Аравия, Китай. Присутствовали Председатель Совета ЕС и спецкоординатор ООН по ближневосточному мирному процессу¹⁰. Было возобновлено коллективное обсуждение проблем ближневосточного региона по важнейшим направлениям. Участники договорились о сроках проведения подобных мероприятий. После этой встречи переговорный процесс развивался на двусторонней основе. Однако все эти встречи и переговоры (например, встречи спецкоординатора США по ближневосточному урегулированию Д.Росса с Я.Арафатом и Э.Бараком, встречи президента Египта Х.Мубарака также с Арафатом и министром юстиции Израиля И.Бейлиным) не привели к сколько-нибудь существенным изменениям, даже наоборот, ситуация несколько усложнилась – некоторые договоренности, принятые в сентябре 1999 года в Шарм аш-Шейхе, перестали выполняться.

После закончившегося ничем саммита в Кэмп-Дэвиде, проходившего с 11 по 24 июля 2000 г., и с момента начала «интифады» – 2 серия встреч, в том числе и на международном уровне, не принесла сколько-нибудь ощутимых результатов, все принятые договоренности не выполнялись противоборствующими сторонами, а если выполнялись, то на короткий промежуток времени. Обещания Израиля вывести свои войска на позиции, занимаемые до 1967 г., как и обещания палестинцев прекратить акции вблизи израильских блокпостов реального значения не имели, хотя на время и могли внушить оптимизм, дать надежду на возможные изменения к лучшему. Казалось, что такая надежда снова появилась в марте 2002 г. 13 марта Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1397, которой поддержал концепцию независимого палестинского государства. Такой проект был внесен США. Этот документ подтвердил принцип сосуществования двух государств – Израиля и Палестины – в четко определенных и признанных границах¹¹. Подобная ссылка на палестинское государство впервые содержалась в такого рода резолюции. За этот документ проголосовали 14 стран, входящих в СБ ООН, т.е. все члены СБ, за исключением Сирии – она воздержалась. На этом же заседании генеральный секретарь Кофи Аннан выступил с достаточно резким заявлением – осудил оккупацию палестинских территорий, назвав ее незаконной. Термин «незаконная оккупация» также был употреблен генсеком впервые.

Первая реакция, относительно принятой резолюции № 1397, прозвучавшая от заинтересованных сторон, сводится к осторожному оптимизму. Палестинский посол в Москве Хайри аль-Ориди заявил, что «резолюция должна стать важной вехой на пути достижения и реализации исторических прав палестинского народа, то есть полного прекращения оккупации Израилем арабских территорий, справедливого решения проблемы палестинских беженцев 1948–1967 гг. и, наконец, создания независимого Палестинского государства со столицей в Священном Иерусалиме». Палестинский посол выразил убежденность в готовности построить жизнеспособное государство, в способности народа создать необходимую инфраструктуру¹².

Израильский посол в ООН назвал принятую резолюцию «сбалансированной». А глава МИД Израиля Шимон Перес сказал, что документ открывает путь к прекращению террористической деятельности и дает возможность вернуться к мирным инициативам Митчелла и Тенета¹³. В рамках планов Митчелла и Тенета, разработанных администрацией США, предполагается постепенное прекращение огня, замораживание поселений и полное признание всех соглашений, заключенных между

Израилем и ПНА ранее. Кроме того, необходимым представляется появление в зоне конфликта международных наблюдателей, которые станут связующим звеном между палестинским и израильским руководством в процессе мирных переговоров.

В это время США особенно активно стали требовать от Израиля прекращения силовых действий на Западном берегу реки Иордан, заявляя о том, что нельзя назвать помощью в деле стабилизации обстановки в регионе Ближнего Востока военные операции израильской армии на палестинских территориях. Подобным образом звучали и призывы, обращенные к палестинскому руководству – сделать все возможное для прекращения терактов на территории Израиля.

Однако ни Израиль, ни Палестина не выполняли обращенных к ним требований. Так, после операции израильской армии на Западном берегу 1 марта 2002 г., когда за сутки были убиты 14 палестинцев и более 130 получили ранения (среди израильтян тоже были потери, но несопоставимо меньшие – один военнослужащий убит и четверо ранены), госсекретарь США Колин Пауэлл настоятельно рекомендовал главе израильского правительства «взять себя в руки» и немедленно прекратить операцию на Западном берегу. Однако Шарон в ответ заявил, что Израиль будет предпринимать любые меры для обеспечения безопасности своих граждан¹⁴.

Такая задача является первостепенной для любого государства. В Израиле обсуждались самые разные проекты, благодаря которым возможно повышение уровня безопасности. Среди таких проектов и проект создания так называемых «буферных зон», о чем говорил премьер-министр, обращаясь к народу. Линия «буферных зон», которая должна была проходить между Израилем и Западным берегом примерно по линии границы 1967-го г., призвана защитить граждан Израиля от атак палестинских боевиков, включая террористов – самоубийц¹⁵. Степень эффективности такого проекта невысока, если учитывать тот факт, что в ходе нынешней «интифады» палестинцы изготовили или ввезли контрабандой целый ряд средств, способных атаковать израильские города и за чертой разделения.

Однако, несмотря на подобные заявления А.Шарона, вывод израильских войск с Западного берега реки Иордан и из сектора Газа все же начался в первых числах марта, и уже 19 марта командование Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) сообщило о выводе своих войск со всех территорий ПНА. Официально было объявлено об окончании «антитеррористической операции», несмотря на то, что подразделения ЦАХАЛ все еще контролировали города Тулькарим и Калькилия, а израильские танки продолжали оставаться на позициях вблизи «зоны А»¹⁶.

Что касается активности палестинского руководства по вопросу о прекращении терактов, то сразу возникают сомнения в возможностях палестинских лидеров преуспеть в этом. В силах ли Арафат был справиться с радикально настроенными организациями, пользующимися популярностью в обществе и бросающими ему вызов? В то время, когда газеты и журналы сообщают о том, что эра Арафата подходит к концу, такая постановка вопроса выглядит достаточно актуальной. Согласно информации, предоставленной газетой Washington Times, лидеры палестинских террористических группировок, опасаясь успешных попыток Израиля отстранить от власти палестинского лидера Я.Арафата, начали вести между собой тайные переговоры с тем, чтобы создать новую политическую структуру и заменить престарелого, утратившего влияние как среди палестинцев, так и на мировой арене лидера. Имелись сведения о том, что «переговорный процесс проходит между лидерами палестинских террористических группировок в условиях строжайшей секретности и носит характер очень серьезных консультаций»¹⁷.

Среди группировок, готовых объединиться для отстранения Я.Арафата от власти, могут быть названы «Исламский джихад», «Народный фронт освобождения Палестины», а также ХАМАС. Основной причиной для объединения наиболее радикальных террористических группировок стал тот факт, что под давлением

Израиля, разрабатывающего планы замены Арафата на наиболее сговорчивого и удобного лидера палестинцев, палестинская администрация теряет свое влияние как на Ближнем Востоке, так и во всем мире. Не предпринимая срочных и эффективных мер для прекращения насилия в регионе, он теряет свою легитимность в глазах мирового сообщества.

Палестинский лидер совершил множество ошибок и промахов за время второй «интифады», его силы на исходе, однако его поведение всегда было сложно предсказать. Вообще палестинский лидер всегда «объективно содействовал созданию образа загадочного и таинственного вождя, одержимого лишь одной целью»¹⁸, – защищать интересы своего народа. И это ему с легкостью удавалось, народ его любит и ему доверяет, он харизматический лидер. Арафат способен играть общественным мнением, настроением толпы, он обладает совершенным талантом заставлять подчиняться, обеспечивать себе поддержку в нужный момент.

Арафат всегда умел выйти сухим из воды, живым и здоровым из любых передряг – от «черного сентября» в Иордании, блокад в Бейруте и Триполи (Ливан) до бомбежек резиденции ООП в Тунисе. Многие из его ближайших соратников не раз оказывались в руках израильских спецслужб, многие лидеры палестинского движения погибли, но только не Арафат. И если это не случайность и не простое везение, и если за этим стоят четко продуманные и спланированные действия авторитарного правителя, который сам решает, кому выжить, то утверждения израильской стороны о том, что Арафат способен контролировать действия террористов и различных радикальных группировок, оказываются близки к действительности.

В последнее время Арафат больше всего озабочен проблемой своего выживания, оказавшись в достаточно трудном положении. Ему необходимо оставаться добрым отцом для палестинского общества, сохранять лояльность и не потерять легитимность. Только в этом случае он не потеряет главное для себя – власть, деньги, коррупционные связи и т.д. Чрезвычайно сложно сочетать два направления своей деятельности – личную выгоду, с одной стороны, а значит, и полное подчинение и управление террористическими группировками и продвижение миротворческого процесса и поддержание авторитета среди народа – с другой. Возможно, Арафат считал, что силовые действия, теракты, продолжение «интифады» способны вызвать волну недовольства израильтян действиями своего правительства, свергнуть кабинет и таким способом помочь прийти к власти более умеренным.

В свою очередь, Шарон отказывался вести какие-либо переговоры лично с Арафатом. Считая это совершенно бессмысленным, он искал контакты с другими высокопоставленными представителями Палестинской автономии. Так состоялись переговоры между израильским премьер-министром и палестинскими представителями – спикером парламента Ахмедом Кореи и Махмудом Аббасом, которого неофициально называют заместителем Арафата, а также ближайшим советником Я.Арафата по вопросам экономики Халедом Саламом.

Шарон заявлял, что он может назвать представителям американской администрации имена альтернативных лидеров Палестинской автономии, а также представить новый план урегулирования палестино-израильского конфликта. По сведениям некоторых СМИ, израильский премьер-министр хотел ознакомить лидеров арабских государств со своим собственным планом, в котором помимо инициатив, представленных ранее в планах Тенета и Митчелла, включено и долговременное мирное соглашение, после подписания которого должна начаться окончательная дискуссия по вопросу границ еврейского государства.

Что касается израильского видения палестинского государства, то А.Шарон, хотя и весьма пунктирно, не раз обозначал его. Во-первых, это потребовало бы проведения длительных и многоуровневых переговоров, хотя бы потому, что Израиль

был не намерен отдавать палестинцам больше того, чем они владеют в настоящий момент. На крайний случай был возможен торг до определенной черты – до некогда намеченных самим премьером границ, проходящих на строго определенном расстоянии от главных городов Израиля.

Во-вторых, государство должно было быть изначально лишено права на создание собственной армии и размещения на своей территории иностранных воинских контингентов. В обязанности же израильской армии должен был входить как контроль границ Палестины с Египтом и Иорданией, так и воздушного пространства и морских границ.

И в-третьих, ни в одном из районов Иерусалима не мог быть установлен полный контроль со стороны палестинского правительства. А также не должно быть ликвидировано ни одно из 150 еврейских поселений на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа.

Я.Арафат же видит свое государство на всей территории Западного берега и сектора Газа, да еще со столицей в Иерусалиме. И если разговор о территориях и может вестись (хотя далеко не все палестинцы готовы вести переговоры с израильской стороной о чем бы то ни было), то Иерусалим был и остается важнейшим пунктом переговоров для палестинской администрации.

В первые месяцы 2002 г. казалось, что появилась надежда на ослабление напряженности в регионе. Это было связано с американскими инициативами в СБ ООН¹⁹ в период дипломатических подготовительных маневров Вашингтона в связи с планируемой атакой на Ирак. Можно говорить об «арабизации» американской внешней политики, имеющей целью ублажить Европу – главного экономического спонсора ПНА, занявшую негативную позицию в отношении «антииракского похода» США²⁰. Казалось, что процесс сдвинулся с мертвой точки также благодаря мирной инициативе наследного принца Саудовской Аравии Абдаллы, который предлагает нормализацию в отношениях между арабскими странами и Израилем в обмен на уход последнего со всех территорий, оккупированных с 1967 года. Однако события, которые произошли в конце марта – начале апреля 2002 г., означали провал плана Тенета и Митчелла об окончательном урегулировании конфликта. Планы, которые имелись и у премьер-министра Израиля, и у палестинского лидера, потеряли свое значение, миротворческая миссия спецпосланника США Энтони Зинни была сведена к нулю.

Как реакция на теракты, совершаемые в основном террористами-самоубийцами, 29 марта началась самая массированная операция израильской армии в Палестине за все полтора года «интифады» – 2. Главные события развернулись в городе Рамаллах (Западный берег Иордана), где находится штаб-квартира главы Палестинской автономии Ясира Арафата.

Именно этот город израильский премьер Ариэль Шарон в своем обращении к нации назвал «столицей террора»²¹. В ходе штурма резиденции было арестовано 70 человек, которые, по утверждению израильских военных, причастны к терактам. Военная операция шла и в других частях автономии, израильские войска занимали населенные пункты.

Израильский вице-премьер Натан Щаранский заявил, что операция «рассчитана не на день и не на неделю, но будет длиться до тех пор, пока не будут достигнуты все цели, поставленные перед израильской армией». Он отметил, что «не будет ни городов, ни мест, ни лиц, у которых был бы иммунитет против наших действий». Целью израильтян не является физическое уничтожение Арафата. Относительно его судьбы рассматривалось несколько вариантов: полная изоляция палестинского лидера, его депортация, суд над Ясиром Арафатом и другими руководителями автономии и даже их физическое уничтожение. В результате было решено полностью

изолировать его от внешнего мира – то есть добиваться его не физической, а политической смерти.

В ответ палестинцы грозят Израилю войной по всему миру. Палестинский лидер заявил о том, что готов принять «мученическую смерть, но не намерен стать пленником, изгнанником или арестованным, как этого хочет Израиль». Арафат сказал, что он и его народ «выбрали дорогу смерти, но (их) ... дети обязательно поднимут флаг Палестины над Иерусалимом!»²². Движение исламского сопротивления ХАМАС объявило, что «будет наносить удары по всей территории Израиля»²³.

Арабские государства осудили агрессивные действия Израиля против палестинского народа. Они призвали США и Россию немедленно вмешаться в ближневосточный конфликт, чтобы остановить кровопролитие.

На заседании СБ ООН, которое состоялось вскоре после начала израильской военной операции, была принята резолюция, призывающая Израиль вывести войска с территории Палестины.

Реакция России на эти события достаточно ясна. МИД выразил серьезную обеспокоенность ситуацией и призвал палестинцев и израильтян к «сдержанности», подчеркнув, что им необходимо «принять все меры по пресечению действий экстремистов и воспользоваться имеющимися инициативами, чтобы начать поиск политического выхода из кризиса». В Москве сочли действия Израиля по изоляции палестинского лидера Ясира Арафата «не тем путем, который помог бы найти политический выход из нынешней ситуации». Отмечалось, что международное присутствие в регионе «было бы полезным», но оно невозможно, пока не будет получено согласие обеих сторон в конфликте²⁴.

Позиция же США относительно военной операции израильской армии оказалась двойственной. С одной стороны, президент Д.Буш осудил военные действия на территории Палестины, а с другой стороны, известно, что госсекретарь США К. Пауэлл «не только не осудил акцию израильской армии, но и возложил вину за происходящее на палестинскую сторону и потребовал от Ясира Арафата прекратить палестинские теракты». Вице-премьер Израиля Натан Щаранский заявил, что господин Пауэлл «принял к сведению решения израильского кабинета и не возражал против них»²⁵. Однако США поддержали резолюцию СБ ООН о выводе израильских войск. Америка вынуждена занимать такую расплывчатую позицию: стремясь к урегулированию палестино-израильского конфликта, важно не допустить ухудшения отношений с арабскими нефтедобывающими странами. Нефть – это важная составляющая, определяющая политику США на Ближнем Востоке.

В любом случае, ситуация в регионе вышла из-под контроля США, которые начиная с 1977 г., когда были начаты переговоры по поводу урегулирования арабо-израильского конфликта, играют наиболее активную посредническую роль в ближневосточном мирном процессе. США было необходимо добиться хотя бы временного ослабления напряженности, в преддверии возможной военной кампании против Ирака. Положение, наоборот, ухудшилось, и это стало чувствительным ударом по амбициям американцев на пути к созданию однополярного мира, с единым центром управления международными делами. События показали, что даже при всей своей экономической и политической мощи, при всей своей военной силе и решимости применять эту силу США не способны подчинить себе ход событий.

Ситуация в регионе обострилась до предела. На Ближнем Востоке началась настоящая война. Израильская армия заняла все наиболее значимые палестинские города и продвинулась к ливанской границе. Ливанская экстремистская организация «Хизбалла» выразила готовность оказать военное сопротивление. Не исключалась возможность открытия второго фронта на территории Ливана. Израиль отказался принять международных наблюдателей, которые контролировали бы положение.

Я.Арафат был заблокирован в своей резиденции, лишен возможности встречи с представителями каких бы то ни было стран или организаций. Израильтяне в Вифлееме заняли дом, принадлежащий Русской Православной Церкви, это произошло, по мнению палестинского посла в России Хайри аль-Ориди, потому, что христианские общины Палестины – как западная – католическая, так и восточная – православная, всегда играли важную роль в деле освобождения палестинских территорий²⁶. Европа, США, ООН, Россия активно призвали премьер-министра Шарона остановить военные действия на палестинских территориях. Во многих странах Европы прошли массовые акции протеста против действий Израиля. В Норвегии и Швеции зазвучали призывы бойкотировать некоторые израильские товары.

В таком положении казались нелепыми совсем недавние рассуждения о возможности переговоров по поводу окончательного урегулирования конфликта в самое ближайшее время. Дискуссии по этому вопросу проходили и на саммите ЛАГ, который состоялся в Бейруте в конце марта 2002 г. Однако в этой встрече отказались участвовать 11 арабских лидеров, представителей Египта, Марокко, руководителей шести государств Персидского залива, Судана, Ливии, Ирака и, естественно, ПНА. Делегация Объединенных Арабских Эмиратов также покинула Бейрут и все по причине, как выразился министр информации и культуры ОАЭ шейх Абдалла ан-Нахайяна, что встреча «не отвечала чаяниям арабов». На такое решение повлияло и то, что участники саммита не имели возможности выслушать в прямом эфире Арафата²⁷.

Участники бейрутской конференции были едины в оценке политической линии премьер-министра Ариэля Шарона. Говорилось о невозможности договориться с Тель-Авивом, пока во главе израильского правительства стоит нынешний премьер. Бейрутским саммитом также была поддержана ранее упоминавшаяся мирная инициатива Саудовской Аравии²⁸.

Дискуссии по вопросу окончательного урегулирования конфликта должны быть продолжены. Необходимо прислушаться ко всем проектам его разрешения. Здесь крайне желательно участие профессиональных конфликтологов в прогнозировании и анализе любого из возможных вариантов. В данном случае требуется посмотреть на происходящее со стороны, взвесить все за и против, взглянуть на историю конфликта. Речь идет о роли «третьей стороны», без активных действий которой мирное урегулирование или даже временное ослабление напряженности невозможны. Однако «третья сторона» имеет весьма ограниченные возможности для коренного решения конфликта, т.е. такого решения, которое исключило бы в будущем его возрождение. Для этого надо было бы изменить в корне истоки конфликта: противоречия в интересах, ценностях и потребностях, обусловленных реальной социокультурной ситуацией. Это сделать достаточно проблематично. На данном этапе развития конфликта важнее всего оказывается значение «третьей стороны» для конфликтующих, веры сторон в ее способность реально повлиять на ход событий, их готовности согласиться на вмешательство²⁹.

Если говорить о роли США, то они, по мнению как палестинцев, так и израильтян, имеют достаточно ресурсов, чтобы повлиять на развитие ситуации. Хотя США традиционно и поддерживали Израиль, значимость его для американцев как военно-стратегического союзника резко снизилась после окончания холодной войны. Они избавились от абсолютно «произраильского имиджа», взявшись за решение двух конфликтных ситуаций на Ближнем Востоке – израильско-палестинской и израильско-сирийской, тем самым предотвратив рост антиамериканских настроений в умеренных арабских странах. «Не было ни одного американского президента за несколько последних десятилетий, который бы не стремился войти в историю как

миротворец, сумевший добиться мира на Ближнем Востоке и прекратить самый длительный конфликт современности»³⁰.

Палестинцы убеждены, что США могут полностью контролировать израильские действия. В связи с этим возникают сомнения, что за массивной военной операцией на палестинской территории в марте-апреле 2002 г. не стоят американцы. Так палестинский посол в Москве Хайри аль-Ориди считает, что «Шарон все чаще выступает как инструмент самых реакционных кругов США» и «не мог бы проводить свою агрессивную и террористическую политику, не получив на это зеленый свет от Вашингтона»³¹.

Политика войны, проводимая А. Шароном, не даст сколько-нибудь стабильного результата. Существуют даже данные, что «потенциальными бомбистами-камикадзе среди палестинцев так или иначе могут считаться до 800 тыс. человек. Значительная часть этих людей постоянно находится в Израиле или может в любое время проникнуть на его территорию. Понятно, что никакими танковыми и вертолетными атаками данную проблему не решить»³². Арестовав определенное количество людей, причастных, с израильской точки зрения, к терактам, Израилю не удастся справиться с яростью палестинцев. Необходимо все более активное вмешательство коопонсоров, без них ситуация способна превратиться в трагедию – ведь истребляется практически безоружный палестинский народ. Уже появляются варианты прекращения военной операции Израилем, предложения по поводу более эффективной борьбы с терроризмом и т.д.³³

Возможно, палестино-израильский конфликт относится к той категории конфликтов, когда абсолютное мирное урегулирование не может быть достигнуто, когда всякое урегулирование приводит к возникновению новых проблем. В нынешней ситуации важно сохранить канал для возможного продолжения переговоров в будущем, любым способом сохранить ранее достигнутые результаты, возродить веру сторон в возможность цивилизованного ведения переговоров и их, хотя бы частичного, успеха, что может быть осуществлено только при постоянном посредничестве третьей стороны, преимущественно США.

¹ Поляков К.И., Хасянов А.Ж. Палестинская Национальная Автономия: опыт государственного строительства. – М., 2001, с. 5.

² Там же, с. 54.

³ Кассам абду Кассам. Сувар мин аль-Кудс. // Аль-Араби. – Апрель 2001, с. 21.

⁴ Мирский Г. Израиль и палестинцы: самый длительный конфликт // Мировая экономика и международные отношения. – 2001, № 4, с. 72.

⁵ Первая хорошо организованная кампания гражданского неповиновения на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа («интифада» – 1) началась в декабре 1987 г.

⁶ См. Отзывы посетителей на сайтах по тематике «Ближний восток», напр.: www.sem40.ru, www.gazeta.ru и др.

⁷ Шихерев П.Н. Функции, роли и возможности третьей стороны // Современная конфликтология в контексте культуры мира. – М., 2001, с. 59.

⁸ Устав ООН, преамбула, ст. 1.

⁹ Jacobson H. Network of Indipendance. International Organisation and thй Global Political System. – N.Y., 1979, с. 418.

¹⁰ Бакланов А.Г. Ближний Восток на рубеже XXI века: к созданию системы региональной безопасности. – М., 2001, с. 74–76.

¹¹ Петровская Ю. Палестинскому государству – «ДА» // Независимая газета, 14.03.2002.

¹² Там же.

¹³ Там же.

- ¹⁴ Правов А. Мрачный рекорд интифады // Независимая газета, 02.03.2002.
- ¹⁵ Economist, 22.02.2002.
- ¹⁶ Андреев А. Войска уходят, насилие продолжается // Независимая газета, 20.03.2002.
- ¹⁷ Washington Times, 08.03.2002.
- ¹⁸ Сейранян Б.Г. К вопросу о создании политической биографии Ясира Арафата // Арабский мир в конце XX века. – М., 1996.
- ¹⁹ Благодаря инициативе США СБ ООН и была принята резолюция № 1397.
- ²⁰ Петровская Ю. Палестинскому государству – «ДА» // Независимая газета, 14.03.2002.
- ²¹ Коммерсантъ, № 55, 30.03.2002.
- ²² Там же.
- ²³ Комсомольская правда, 30.03.2002.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Коммерсантъ, № 55, 30.03.2002.
- ²⁶ Хайри аль-Ориди. В Палестине национальная власть действует // Независимая газета, 04.04.2002.
- ²⁷ Андреев А. В Бейруте приняли саудовскую инициативу // Независимая газета, 29.03.2002.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Шихерев П.Н. Функции, роли и возможности третьей стороны в конфликте // Современная конфликтология в контексте культуры мира. – М., 2001, с. 60.
- ³⁰ Мирский Г. Израиль и палестинцы: самый длительный конфликт // Мировая экономика и международные отношения. – 2001, № 4, с. 67.
- ³¹ Хайри аль-Ориди. В Палестине национальная власть действует // Независимая газета, 04.04.2002.
- ³² Алексеев А. Мир в повестке дня не значитя // Независимая газета, 09.04.2002.
- ³³ Там же.